

Смелые люди

Умер Федя Шахматов... Это горестное известие вызвало протест своей непоправимостью. Казалось, такие, как Шахматов, не умирают. Мне и сейчас не верится, что никогда больше я не встречу на улице легкого, как воробышек, Федю, последнего романтика мотоспорта.

Оговорюсь сразу, я не спортивный фан, но волею судеб довольно значительный отрезок жизни Федора Владимировича Шахматова прошел на моих глазах. Воспоминания мои, как всякие воспоминания, субъективны, тем более что в момент описываемых событий я была школьницей младших классов.

Отец мой, Петр Яковлевич Голенищев, был ветераном автмотоспорта. Он принадлежал к тому поколению спортсменов, которые осваивали отечественные марки мотоциклов. Участвовали в головоломных кроссах, разбивались, калечились и вновь возвращались к покорению новых высот. В то время не было внушительных денежных призов, не было рекламы. Скромная информация в газете — вот и все вознаграждение за месяцы кропотливой подготовки рекорда. И, конечно же, главное — присвоение почетного звания.

К началу Отечественной войны отец был рекордсменом СССР и чемпионом УССР. Возвратившись с войны фактически инвалидом (была ампутирована почка), он уже не вернулся в большой спорт. Но душу его бередили мечты, нереализованные планы. Мальчиком-подростком он смастерил себе велосипед из... кровати. На мой наивный вопрос, почему ему не купили велосипед родители, ответил: "Мне было четыре года, когда у меня уже не было родителей, я был круглым сиротой".

В 1947 году у нас в доме появился Павел Савицкий. Отец много сил отдавал тренерской работе. Павлик был его гордостью. Посмотрите на фото 1948-го года. В соломенной шляпке — восходящая звезда балета, приехавшая в Одессу на гастроли, в будущем народная артистка СССР Р.С. Стручкова. В чалме — супруг Раисы Степановны, позднее заслуженный артист РСФСР А.А. Лапаури, безвременно погибший в автомобильной катастрофе почти 30 лет спустя. На коленях у Саши лихо пристроилась моя тетушка, а ее муж (мамин брат) держится за ее плечо. В центре — мой отец, поддерживает автора этих строк, чтобы я не слетела на голову сидящему на корточках Павлику Савицкому. Под зонтиком — мама, Ни-

Сидит в центре П. Савицкий.

Во втором ряду — Л. Косовцева, А.А. Лапаури, Е. Голенищева, Р.С. Стручкова.
В третьем ряду — Б. Косовцев, П.Я. Голенищев, Н.И. Владимирова.

на Ивановна Владимирова, полная противоположность отцу, так и не научившаяся до конца жизни обращаться с автомобильной дверцей, не то что с автомобилем.

Павлик о себе говорил мало. Много позже в воспоминаниях М. Рыбальченко "Свой среди чужих, чужой среди своих"¹ я прочла немало добрых слов в адрес П. Савицкого, бывшего в 1942 году узником румынской тюрьмы. Мальчиком-подростком, он бесстрашно выполнял функции связного, передавал продукты, одежду для партизан отряда И.Н. Петренко.

Интересна судьба и Михаила Рыбальченко. Чемпион СССР по велоспорту, награжденный до войны орденом "Знак Почета", в конце жизни занесенный в "Книгу рекордов" Гиннеса, за два года оккупации Одессы он десять раз подвергался аресту румынскими властями, а затем был аресто-

¹ Жертвы войны и мира. Публицистический и художественный сборник материалов с иллюстрациями. Общество "Одесский Мемориал", выпуск X. Одесса, "Астропринт", 2000 г., сс. 165-196.

ван и судим трибуналом войск НКВД. Более десяти лет провел на Крайнем Севере. Вскоре после смерти И. Сталина был реабилитирован.

Цирковые артисты знают: чтобы номер получился, необходимо наличие у его исполнителя куража. Это не тот кураж в общепринятом смысле слова. Тут все — трезвая оценка собственных возможностей, расчет до мельчайших деталей, артистичность и еще что-то, вызывающее восторженную реакцию зрителей. Кураж у Павла Савицкого был. Это позволило ему стать первым исполнителем "мертвой петли" на мотоцикле в аттракционе "Шар смелости".

Отец был одержим идеей создать яркий зрелищный аттракцион. Уже не раз в прессе упоминались все, кто принимал участие в реализации проекта, как теперь принято говорить. Не буду повторяться. Хочется лишь помянуть добрым словом недавно ушедшего из жизни Юрия Семеновича Василевского. В прошлом спортсмен (до войны играл в волейбол за сборную Украины), он тоже загорелся идеей создания "Шара смелости". Прошел дорогами войны до Берлина. Воевал в танковых частях.

А после войны служил инженером-конструктором в КБ. Вот он-то и выполнил все необходимые технические расчеты. Работал увлеченно, ночами. Было ему в ту пору около 30 лет. Часто бывал у нас дома вместе со своей дочуркой, моей ровесницей. В дальнейшем его судьба сложилась

П. Гребенюк, П. Голенищев, Ф. Шахматов.

счастливо. Он окончил Военную академию им. Фрунзе и до конца дней работал в области ракетостроения.

30 апреля 1950 года — день рождения аттракциона. Чуть позже появился в "Шаре смелости" Ф. Шахматов. Милый, интеллигентный эрудит, фанат спорта. У большинства одесситов осталась в памяти программа, которую исполняли П. Савицкий и Ф. Шахматов под руководством П. Голенищева. В 1953 году в программе участвовали П. Гребенюк и Ф. Шахматов.

В моем детском восприятии все спортсмены были людьми исключительными. Они не сквернословили, умели себя держать за столом, практически не пили и даже не курили. Были галантными рыцарями. Дамам целовали при встрече руку. При этом держались совершенно естественно. Абсолютным трезвенником был мой отец и потому, вероятно, все подчинялись его требованиям. Удивительно, но факт: за все время существования "Шара смелости" не было ни одного несчастного случая, хотя спортсмены работали без страховки.

На этих фото "Шар" запечатлен в 1953 году в Одесском городском саду. Серебристое чудо, а в нем — смельчаки. Сердце замирало от восторга, когда появлялись в "Шаре" молодые, красивые, в элегантных кожаных костюмах спортсмены. Одной рукой они придерживали на бедре шлемы, другой — делали "комплимент" публике, и начиналось невероятное — начиналось представление.

Аттракцион просуществовал недолго. Он был "приписан" к Циркообъединению. Созданный на

Аттракцион "Шар смелости". Горсад, 1953 г.

Украине "Шар смелости" подчинялся Мосцирку. Возникла сложная иерархия зависимости. Начали появляться подобные аттракционы. Они назывались "бочками". Это были шапито, позволяющие выполнять трюки при любой погоде, так как зрители находились под крышей. А "Шар" был уязвим. Он стоял под открытым небом. В ненастье представления отменялись. Настал день, когда отец написал заявление, начинавшееся словами: "Прошу принять в дар трудящимся г. Москвы аттракцион "Шар смелости"...

Лет 20 спустя в разговоре с Ф. Шахматовым я поинтересовалась, почему он не пошел работать в "бочку". Он ответил: "Понимаешь, Леночка, в "бочке" не было "мертвой петли". И потом, помолчав, добавил: "Кроме того, в "бочке" зритель смотрит на спортсменов сверху вниз, а на нас смотрели снизу вверх".

И я поняла, что нерентабельный "Шар смелости" был незабываемым в жизни спортсменов. Они часами сидели в мазуте, перебирая по винтику своих "стальных коней", чтобы выйти к зрителям, как инопланетяне, загадочные и недостижимые, и показать, на что они способны.

Первым из аттракциона ушел П. Савицкий. Возможно, эти строчки попадутся на глаза его сыновьям. Ради них, детей, Павлик ушел из спорта, работал таксистом, чтобы прокормить семью. Утратил спортивную форму, пристрастился к выпивке и рано сгорел.

В 1973 году заболел неизлечимой болезнью отец. Перенес три опера-

"Мертвая петля" на мотоцикле.

ции и умер на 64-ом году жизни, в 1977 году. Врачи восхищались его мужеством и все допытывались у меня, знает ли больной свой диагноз. Не верили, что человек может так спокойно воспринимать боль, страдания и неизбежность конца.

Федя не переставал нас удивлять своим спартанским образом жизни, начитанностью и душевной деликатностью. Он часто навещал нас с мамой в годовщину смерти отца. А однажды пришел к нам в папин день рождения — 12 января — с букетом красных гвоздик. Мы с мамой засуетились, накрыли на стол, поставили по обычаю водочку, но Федя от всего отказался. Выпил только чаю и спросил нас, знаем ли мы, что такое педагогика. Мы начали лепетать, что это, мол, наука о воспитании и обучении подрастающего поколения. Федя высказал свою точку зрения: "Педагогика — это наука, не позволяющая ученикам забывать своих учителей". С этими словами он раскланялся и ушел в снежный, метельный вечер. Думаю, что и он ушел из жизни, как подобает мужчине.

Минувший год был особенным для создателей "Шара смелости". В октябре исполнилось 25 лет со дня смерти П.Я. Голенищева. В 2002-ом ушли из жизни Ф.В. Шахматов и Ю.С. Василевский.

Энтузиасты мотоциклетного спорта, ветераны, они выполнили свою последнюю "мертвую петлю" и ушли в бесконечность. Светлая им память.

